

Зауралья, где сложился местный вариант – сибирская баня. В наши дни продолжается развитие банной традиции, она распространяется на новые территории, одновременно происходит и ее модернизация.

Существенно, что в заключительном разделе монографии впервые дана четкая характеристика основной специфики русской паровой бани. Кроме того, показано, что баня является не только местом проведения гигиенических и лечебных процедур. Она играет заметную роль в обрядах жизненного цикла, в которых нашел отражение синкретизм народного мировоззрения. Таким образом, баня продолжает занимать значительное место в быту русского народа.

В рецензируемом труде уделено большое внимание гигиеническим и лечебно-профилактическим традициям русских, связанным с баней и русской печью. Вместе с тем с русской печью связаны и другие традиции – приготовления пищи, обогрева жилища и т.п. Об этом нелишне было бы упомянуть во “Введении”. Да и обычай мыться в печи в книге освещен слабее, чем банная гигиеническая традиция. К сожалению, в книге встречаются некоторые досадные опечатки (“крещение России”), разночтения отдельных терминов (“северорусский” и “севернорусский”).

Эти частные замечания нисколько не умаляют научной ценности рецензируемой книги. Думается, что познакомиться с ней будет интересно и полезно не только специалистам, но и широкому кругу читателей, интересующихся традициями и бытом русского народа. Книга прекрасно оформлена, богато иллюстрирована репродукциями картин известных русских художников и фотографиями. Все эти материалы делают более наглядным содержание отдельных глав.

Книга снабжена предметным указателем; в ней приведена обширная библиография публикаций о бане.

Литература

- Традиционное жилище 1997 – Традиционное жилище народов России: XIX – начало XX в. М., 1997.
- Традиционная пища 2002 – Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М., 2002.
- Хлеб 2004 – Хлеб в народной культуре. М., 2004.

© ЭО, 2006 г., № 1

Ч.Б. Ондар. Рец. на: *Н.П. Москаленко. Этнополитическая история Тувы в XX веке.* М.: Наука, 2004. 222 с.

В последние годы во всем мире существенно возрос интерес к актуальным проблемам этнополитики. Факторы, определившие этот интерес, более чем очевидны. Обращение общественности и ученых России к подобным вопросам отражено во многих публикациях.

Рецензируемый труд, изданный под грифом Института этнологии и антропологии РАН, – заметное событие в этнополитологии. Н.П. Москаленко на тувинском материале убедительно обосновала правомерность выделения в рамках данной науки отдельной дисциплины – исторической этнополитологии. Автор исходит из того, что этнополитология современности исследует текущие этнополитические процессы, а историческая этнополитология рассматривает эти процессы в ретроспективе, хотя, разумеется, указанные дисциплины тесно взаимосвязаны (Москаленко 2004: 6).

Обосновывая выбор своего исследования, Н.П. Москаленко справедливо отмечает, что Тува (прежнее название – Урянхайский край), находящаяся в географическом центре Азии, длительное время была одним из центров столкновения геополитических и этнополитических интересов сопредельных государств, прежде всего Китая, России и Монголии. Интерес к данной теме связан и с тем, что Тува – единственный субъект Российской Федерации, не входивший в ее со-

став до 1944 г., будучи отдельным государством – Тувинской Народной Республикой (ТНР), а процесс ее вступления в Российскую Федерацию не имел аналогов в истории.

В монографии справедливо указано, что многие ключевые проблемы этнополитической истории Тувы были в советской научной литературе либо освещены односторонне в силу господствовавших идеологических установок, либо замалчивались по той же причине. Нельзя не согласиться с тем, что ныне созданы все условия для всестороннего изучения этих проблем.

Рецензируемая книга включает небольшой раздел “от автора”, введение, шесть глав и указатель имен. Достаточно полно охарактеризована историография темы и детально рассмотрены архивные источники, большая часть которых была ранее недоступна, а ныне в результате изучения огромного массива архивных документов в хранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, Омска, Иркутска, Кызыла вводится автором в научный оборот. В работе нашли отражение законодательные акты, указы, постановления властных структур Тувы, а также решения правительства РФ в отношении этой республики. В монографии органично использованы полевые материалы, собранные Н.П. Москаленко во время ее экспедиционных поездок в Туву 1992–2002 гг., в том числе наблюдения и беседы с известными политическими и общественными деятелями, сыгравшими важную роль в этнополитической истории Тувы XX в.

Сосредоточив основное внимание на этнополитической истории Тувы в XX в., автор знакомит читателя со взаимоотношениями Тувы и России за три предшествующих столетия. Их истоки восходят к началу XVII в., когда в 1608 г. послы московского царя Василий Тюменец и Иван Петлин совершили далекую поездку к Алтын-хану – правителю сравнительно небольшого центральноазиатского государства, включавшего часть территории современной Тувы и Монголии.

В первой главе выделен вопрос о русской колонизации Урянхайского края и его геополитическом значении. В ней удалось раскрыть процесс формирования к концу XIX в. особого экономического и политического интереса России к Урянхайскому краю, к созданию условий для его интенсивного заселения русскими переселенцами, в том числе крестьянами, купцами и промышленниками. Русские колонисты, число которых к началу XX в. составляло почти 10% населения Тувы, создали своеобразный “русский фактор”, который оказал серьезное влияние как на решение российского правительства об установлении протектората над Урянхайским краем в 1914 г., так и на последующую этнополитическую историю Тувы, тесно связанную с Россией.

Детально исследуя процесс принятия российского протектората, Н.П. Москаленко пишет, что оценка его роли в историографии неполна и односторонняя (Москаленко 2004: 33). В ранней советской историографии хотя и отмечались отдельные позитивные моменты установления протектората, но главным образом подчеркивалась его незаконность. В двухтомной “Истории Тувы” утверждалось, что хотя протекторат был установлен в результате “захватнической политики царизма”, он имел определенные позитивные результаты. Вхождение Тувы под протекторат России приобщило тувинский народ “к русскому революционному движению” (История Тувы 1964: 377). В новом издании “Истории Тувы” особо отмечено, что протекторат обеспечил возможность сохранения тувинского этноса, так как в противном случае тувинцы вошли бы в состав Внешней Монголии, постепенно утратив свою этническую специфику (История Тувы 2001: 326).

Автор справедливо подчеркивает, что в этих работах не затрагивались многие другие важнейшие этнополитические проблемы, связанные с этим актом. Так, не был рассмотрен сложный геополитический узел русско-монгольско-китайских интересов в данном регионе в начале XX в., в частности усиление политического влияния России и активизация русской дипломатии, значение русской крестьянской колонизации, роль Далай-ламы XIII и других исторических деятелей. Все эти вопросы в сложном этнополитическом лабиринте тех лет были раскрыты также в результате анализа недоступных ранее архивных документов.

Н.П. Москаленко выявила ценнейшие документы о взаимоотношениях русского императора Николая II с Далай-ламой XIII, в частности свидетельствующие о желании Далай-ламы XIII быть посредником между Японией и Россией в начале XX в., чтобы положить конец разразившейся войне, причем он был убежден, что мир между сторонами будет способствовать “развяз-

ке тибетского вопроса". Интересный материал приводится о взаимоотношениях России с Китаем, Монголией и Тибетом, имевших целью реализацию геополитических интересов России в Туве.

Подводя итоги сказанному выше, автор делает вывод, что провозглашение протектората России над Тувой стало результатом многолетней целенаправленной политики русской дипломатии, стремившейся к расширению территории Российской империи. Учитывая сложившуюся в этом регионе геополитическую обстановку, вызванную прежде всего ослаблением Китая в результате Синьхайской революции, данную политику удалось успешно реализовать. Этому в значительной мере способствовал и "русский фактор" – проживание здесь многочисленных русских переселенцев, что создало дополнительные предпосылки вовлечения Тувы в сферу российского влияния и, в конечном счете, вхождения ее в состав России.

В главе "От протектората до образования тувинского национального государства" рассмотрена внутривнутриполитическая обстановка в Туве в период правления Временного правительства России и адмирала А.А. Колчака. В книге показано, что вопрос о самоопределении Тувы был впервые поставлен в июне 1918 г. на V съезде русского населения края, которым, в сущности, руководили представители Советской России. Однако реализовать это решение в тот период не смогли, так как советская власть была свергнута армией Колчака. Н.П. Москаленко приводит неизвестные ранее архивные документы, характеризующие политику "Верховного правителя России адмирала Колчака", который придерживался в отношении Урянхайского края принципов, установленных еще царским правительством.

Н.П. Москаленко подчеркивает, что в этнополитической истории Тувы XX в. важную роль сыграл ряд конкретных личностей; судьбы их чрезвычайно драматичны и крайне интересны. Автор знакомит читателя с Комиссаром по делам Урянхайского края А.А. Турчаниновым (1876–1919), с русским большевиком И.Г. Сафьяновым (1875–1954), участвовавшим в процессе образования ТНР. Любопытны страницы, посвященные политическим лидерам Тувы – Буян-Бадьргы (1892–1932) и С. Тока (1901–1973).

Значительная часть монографии посвящена дискуссионным вопросам истории ТНР (1921–1944). Н.П. Москаленко оспаривает сложившееся официальное представление о том, что ТНР была образована в результате "национально-освободительной революции в Туве". Опираясь на неизвестные ранее архивные материалы, она делает вывод, что провозглашение ТНР было результатом политического развития событий в России, прежде всего победы Октябрьской революции и осуществления принципа права наций на самоопределение. В монографии детально исследована проблема внешнеполитического статуса ТНР после ее провозглашения. Опираясь на архивные материалы, автор показывает, что советское руководство выработало свою политику в отношении Тувы, не дожидаясь разрешения вопроса о ее политическом статусе в ходе геополитической борьбы между СССР, с одной стороны, и Китаем и Монголией – с другой. Советское руководство решило оказывать политическую, экономическую и культурную помощь через различные структуры власти, в том числе через Коминтерн. Эта позиция утвердилась после "Хемчикского конфликта" в западной части Тувы в 1924 г., который был инспирирован частью монгольской политической элиты, желавшей включить ТНР в состав МНР. Поражение китайской революции послужило толчком к изменению стратегического курса СССР в отношении Тувы и Монголии. Именно с этого времени начала формироваться новая сталинская геополитика на Дальнем Востоке, когда СССР перестал рассматривать ТНР и МНР как "трамплин" в Китай.

Серьезное внимание уделено созданию сложных механизмов контроля руководства Советского Союза за политической, социально-экономической и культурной жизнью ТНР. На основе анализа документов показана решающая роль органов безопасности СССР в необоснованных политических репрессиях в Туве. Источники, в том числе документы Коминтерна и МИД СССР, позволили автору выдвинуть тезис о том, что после окончания Второй мировой войны политическое руководство СССР использовало прежний опыт создания государственной и политической системы ТНР в отношении восточноевропейских стран "народной демократии".

Отдельная глава рецензируемой книги посвящена дискуссионным вопросам вхождения ТНР в состав СССР. Автор не только привела неизвестные ранее архивные материалы, но и вступила в дискуссию с политиками и журналистами по данному принципиальному вопросу. Еще в 1994 г. Н.П. Москаленко откликнулась на статью известного московского журналиста В. Портникова, который в день юбилея – 50-летия вступления ТНР в состав СССР – опубликовал в “Независимой газете” статью “Смерть государства...” (Портников 1994; Москаленко 1994). Расценивая этот акт как насильственную смерть суверенного государства, журналист отметил, что праздновать это событие “по меньшей мере бестактно”. Портников утверждал, что теперь трудно установить, от кого исходила инициатива вступления ТНР в состав СССР – от “тогдашних тувинских руководителей с коминтерновскими дипломами или кремлевских бонз” (Портников 1994).

Опираясь на ранее секретные архивные документы, Н.П. Москаленко показала, что инициатива вступления исходила от тувинского руководства, которое еще в 1941 г. обратилось лично к Сталину. Однако внешнеполитическая ситуация на Дальнем Востоке, а также неудачная война с Финляндией, снизившая международный авторитет СССР, не позволили Сталину реализовать эти планы. Отметим также, что тувинские добровольцы героически сражались на стороне СССР против фашистской Германии в Великой Отечественной войне. После Второй мировой войны руководство страны смогло осуществить свое решение, получив просьбу со стороны руководства ТНР о приеме в состав СССР.

В начале 1990-х годов в прессе также широко дискутировалась проблема выхода Тувы из состава Российской Федерации. Ряд политологов и социологов прогнозировали не только межэтническую нестабильность в этом регионе, но и неизбежный выход Тувы из состава Российской Федерации. Н.П. Москаленко в своих статьях в центральной прессе отстаивала иную точку зрения, утверждая на основе анализа имевшихся фактов, что межэтнические отношения в Туве будут постепенно гармонизированы, а утверждение о возможном выходе Тувы из состава России не имеет каких-либо серьезных оснований. Это нашло полное подтверждение в дальнейшем развитии событий в Туве.

Н.П. Москаленко не оставляет без внимания вопросы перехода тувинских аратов-кочевников к оседлости и коллективизации. Она справедливо отмечает, что если раньше седентеризация и коллективизация в нашей научной литературе безудержно восхвалялись, то теперь зачастую яростно критикуются. Автор занимает весьма взвешенную позицию, выявляя как негативные, так и позитивные стороны этих процессов, показав, как в новых поселках развивалось строительство, образование, здравоохранение, что имело следствием быстрый рост тувинского населения. Достаточно сказать, что численность тувинского населения с 1945 г. по 1990 г. возросла более чем в два раза.

Завершает работу рассмотрение теоретического вопроса о составляющих тувинской культуры. Разрабатывая типологию тувинской культуры, Н.П. Москаленко вводит новые важные понятия – этнотрадиционная и этнонациональная составляющая культуры. Причем, по мнению автора, этнотрадиционная составляющая – “это совокупность передаваемых из поколения в поколение форм материальной и духовной культуры: традиции хозяйства, жилища, питания, одежды, промысловых и обрядовых праздников, фольклора, горлового пения, народного искусства, верований и связанных с ним ценностей” (Москаленко 2004: 201). Этнонациональная составляющая тувинской культуры начала формироваться после образования ТНР. Важным этапом в этом процессе стали создание в 1930 г. национальной письменности и формирование тувинского литературного языка, ликвидация неграмотности, появление национальной интеллигенции, которая внесла существенный вклад в развитие всех форм культуры. Новый этап формирования этнонациональной культуры был связан со вступлением Тувы в состав СССР. Основными факторами ее развития стали переход на оседлость и коллективизация кочевых аратских хозяйств, что привело не только к унификации многих сторон быта, но и к стиранию ареальных форм этнотрадиционной культуры, что несло в себе одновременно и серьезные потери ряда ценных традиционных элементов культуры, складывавшейся веками.

В заключение необходимо подчеркнуть, что автор данной рецензии – активный участник политической жизни республики, многие годы возглавлявший Верховный Совет Тувы, а ныне заместитель председателя Совета Ассамблеи народов России – считает, что столь глубокого анализа этнополитической истории Тувы XX в. еще не было в исторической литературе. Это дает право считать книгу Н.П. Москаленко важным вкладом в отечественную историческую науку. Отметим, что книга Н.П. Москаленко уже вызвала позитивные оценки в центральной прессе, в частности в рецензии С. Маркуса в “Независимой газете” (Маркус 2004).

Литература

История Тувы. Т. 1. М., 1964.

История Тувы. Т. 1. Новосибирск, 2001. С. 326.

Маркус 2004 – Маркус С. Рец. на: Н.П. Москаленко. Этнополитическая история Тувы в XX веке // Независимая газета. Ex Libris. 11 ноября 2004.

Москаленко 1994 – Москаленко Н.П. Несколько фактов в защиту тувинского праздника // Независимая газета. 10 декабря 1994.

Портников 1994 – Портников В. Смерть государства: 50 лет назад с политической карты мира исчезла Тувинская Народная Республика // Независимая газета. 11 октября 1994.